

**МЕТАМОРФОЗЫ «ИДЕОЛОГИИ»:
А. ДЕСТЬЮТ ДЕ ТРАСИ, НАПОЛЕОН И К. МАРКС**

А. Ю. Опарин

Приоритет изобретения термина идеология, разумеется, остаётся за французами. В его специфическом философском значении, характерном для школы «идеологов» («идеологистов»), сформировавшейся во 2-й половине XVIII в. в Национальном институте наук и искусств. Двигаясь в русле сенсуализма «французского Локка» – Э. Кондильяка, её представители в основание своей философии положили теорию познания и сосредоточили своё внимание на фундаментальных механизмах происхождения идей из данных чувственного опыта. Лидер школы А. Дестют де Траси предложил дать новому учению «имя идеологии, или науки об идеях»; предполагалось, что это будет «первая философия, или, другими словами, полный трактат о происхождении всех наших знаний» [2, с. 391] и эта «теория теорий» заступит на место прежней метафизики. При этом исходным пунктом стал тот, что «наука об идеях» будет базироваться на фундаментальном, надёжно доказанном Локком положении, что все человеческие знания происходят из ощущений [1, с. 42].

Впрочем, «идеологи», которые настаивали на необходимости положить «идеологию» в основание всех наук, «слишком легко верили,

что для того, чтобы превратить её в самостоятельную науку, достаточно наметить её план и обозначить метод», – писал Ф. Пикаве [3, с. 508–509]. В качестве же метода они признавали только аналитический и, выводя идеи из ощущений, в перспективе превращали «идеологию» в физиологию и психологию; «в этом смысле можно утверждать, что Фрейд был последним из «идеологов»» [4, с. 49].

Кроме того, термин «идеология», введённый де Траси, очень скоро приобрёл нежелательный для его автора смысл. Идеологией стали обозначать обсуждение абстрактных идей, которые не соответствуют реальным фактам [2, с. 399]. Этому немало способствовал Наполеон I, который не только в ряде высказываний стал намекать на практическую непригодность «идеологии», но ещё и политизировал это понятие, придав ему негативный смысл. В этой «туманной метафизике» он увидел пропаганду республиканского правления с «принципом восстания» и идеей народного суверенитета, что не могло не насторожить его. Будучи далёк от проблем аналитической эпистемологии, Наполеон использовал популярное во французском обществе слово для обозначения воззрений мыслителей, отнесённых им к носителям опасных заблуждений, деятельности которых император приписал «все несчастья Франции» [1, с. 49–50; 2, с. 450].

Поэтому спорно, что «рождение новой, политической, традиции... толкования» понятия «идеология» дал именно К. Маркс [5, с. 146]. Как и то, что Маркс фактически перенял у Наполеона его установку на восприятие идеологии как «ложного» сознания [6, с. 117; 7, с. 33]. На самом деле, указывает А. Баллаев, такое представление сложилось и сохраняется благодаря авторитету Ф. Энгельса [8, с. 108], который в одном из своих писем высказался об идеологии в том духе, что «это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но... ложным» [9, с. 83].

Гораздо более интересным представляется другое допущение, что Маркс обратился к «идеологии» по тем же причинам, что и французский император – чтобы объединить одним понятием все заблуждения своих учёных коллег, германских либералов. Маркс считал автора термина самого образцовым философом-либералом, и сделал слово «идеология» вновь нарицательным, саркастически назвав теоретические позиции своих оппонентов «немецкой идеологией» [10, с. 6]. Попутным итогом предпринятой Марксом критики «новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков» [11, с. 40] стал одноимённый труд, где мыслитель предложил основные принципы для анализа идеологии как формы общественного сознания. И, прежде всего, он представил феномен идеологии как иллюзорное (но не ложное) и «перевёрнутое» (превращённое) сознание. «Во всей идеологии люди и их

отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре», – писал Маркс [12, с. 25].

В «Немецкой идеологии» Маркс достаточно часто обращается к понятию «видимость», «кажимость» (*Schein*), при том, что этим словом выражается не суть идеологии как таковой, а «закрепленность идеологической иллюзии – либо в сознании самих идеологов, либо в сознании... реципиентов» [8, с. 126]. Но поскольку у Маркса идеология – иллюзорные представления о действительности, порождаемые человеческом праксисом, а праксис – это деятельность, связывающая человека с объективной действительностью (природной и социальной), направленная на её познание и преобразование, то не только специфика практической деятельности человека, но и сама встреча с действительностью порождает «видимости» и «кажимости».

Формирование человеческого сознания «непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни», пишет Маркс; то же самое относится и к производству общественных форм сознания, «политики, законов, морали, религии, метафизики и т. д.» [12, с. 24]. Однако, что касается познания объективной действительности, тут всё упирается в ограниченные познавательные способности как самого человека, так и общества в целом, с его специализированными инструментами познания – философией, наукой и т. д. Это открывает ещё одну сторону идеологий, заявленных у Маркса как «естественные заблуждения». Они могут быть представлены религиозно-мифологическими, философскими и даже научными представлениями, которые участвуют в формировании мировоззренческих установок людей. Сознание людей рождает эти «видимости» и «кажимости», которые потом входят в ткань мировоззренческой культуры и становятся детерминантами их дальнейшей деятельности. И это ещё одно очень важное открытие марксизма – исторически-конкретный характер идеологий, сочетающийся с глубокой их онтологической укоренённостью.

Такие «исторически органичные идеологии... имеют... «психологическую» действенность, они «организуют» людские массы, служат той почвой, на которой люди движутся, осознают свои собственные позиции, борются и т. д.» [4, с. 49]. Но есть и ещё важная их функция – репрессировав человеческое сознание, они при этом делают мир предсказуемым, комфортным – пусть и погружённым в иллюзию. Но эта самоиллюзия эпохи о себе [8, с. 127] становится укрытием от другого – «травматической, реальной сущности», маскировкой того, с чем человек боится или не желал бы встретиться [13, с. 52].

Литература и источники

1. Кротов, А. А. «Идеология» как система: Дестют де Траси / А. А. Кротов // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2020. – № 3. – С. 38–53.
2. Кротов, А. А. Наполеон и философия / А. А. Кротов. – СПб. : Владимир Даль, 2021. – 639 с.
3. Пикаве, Ф. Идеологи. Очерки по истории идей и научных, философских, религиозных теорий во Франции с 1789 года / Ф. Пикаве; пер. с франц. // Эшафот. – URL: <https://ru.echafaud.org/istoria-ideologii-fransua-pikave/> (дата обращения: 21.01.2026).
4. Грамши, А. Наука политики. Как управлять народом / А. Грамши, Д. Лукач ; пер. с ит. и нем. – М. : Родина, 2024. – 336 с.
5. Иванова, А. С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях / А. С. Иванова // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 146–148.
6. Поддубный, Н. В. Почему идеология не стала наукой о рациональном мышлении? / Н. В. Поддубный, А. А. Трунов // Историческая психология и социология истории. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 105–120.
7. Зиновьев, А. А. Идеология партии будущего / А. А. Зиновьев; ред.-сост. О. М. Зиновьева, А. С. Блинов. – М. : ИД «Канон-Плюс» им. Александра Зиновьева, 2023. – 264 с.
8. Баллаев, А. Б. Читая Маркса : ист.-филос. очерки / А. Б. Баллаев. – М. : Праксис, 2004. – 286 с.
9. Маркс, К., Энгельс, Ф. / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1955–1981. – Т. 39. – 1966. – 713 с.
10. Дестют де Траси, А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / А.-Л.-К. Дестют де Траси ; пер. с фр. Д. А. Ланина. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2013. – 333 с.
11. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1955–1981. – Т. 4. – 1955. – 615 с.
12. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1955–1981. – Т. 3. – 1955. – 630 с.
13. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек ; пер. с англ. : В. Софронов. – М. : Художественный журнал, 1999. – 235 с.